

«нас любят за неподражаемую сложность» ЭММАНЮЭЛЬ ВЮЙ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР greubel & forsey

пьютер — всего лишь машина. Она не может создавать часы, но способна рассчитать то, что вы ей приказываете».

Вскоре в 2006-м Гребель и Форси представили усовершенствованную, гораздо более сложную версию своего двойного турбийона — Quadruple Tourbillon — часы с четырьмя турбийонами, связанными между собой сферическим дифференциалом, который вычислял среднее арифметическое из показаний пары сдвоенных кареток и обеспечивал еще более высокую точность. Вот тут ими уже заинтересовался владелец крупного концерна роскоши Richemont International SA Йохан Руперт и приобрел контрольный пакет (20% акций) за огромную сумму. Мощное финансовое влияние помогло Гребелю и Форси построить новую мануфактуру, довести до совершенства свои турбийоны и подарило возможность начать ряд интереснейших исследований.

Одним из самых значительных изобретений стал биномиальный узел «баланс-спираль», который даже без наклонной каретки турбийона обеспечивает максимальную точность хода. Причем для этого узла компаньоны синтезировали и запатентовали уникальный материал под названием *diamantchrome*, который представляет собой субстанцию на основе хрома, изрядно обогащенного углеродом. Как известно, лучшие компании уже давно не вытачивают детали узла «баланс-спираль», а складывают их из атомов в фотомануфактурных реакторах, достигая при этом идеальной точности и стабильности деталей. Швейцарцы создают эти детали кремния с алмазным напылением. Японцы считают, что кремний слишком хрупкий материал и никакое последующее напыление толком не помогает, а потому лепят детали из атомов никеля. Как видите, и в этом случае Гребель и Форси пошли своим путем, придумав *diamantchrome*, который обеспечивает практически идеальную изохронность и стабильность колебаний в системе «баланс-спираль».

Среди фундаментальных изобретений Greubel Forsey нельзя не упомянуть и о модуле постоянства силы *Differentiel d'Egalite*. Он обладает собственным запасом энергии, обеспечивая узлу «баланс-спираль» неизменный момент силы независимо от уровня завода часов. Этот дифференциал устанавливается вокруг сферического дифференциала кареток турбийона и превращает механические часы чуть ли не в эталонные атомные. Что было доказано в 2001 году, когда модель *Double Tourbillon 30° Technique* одержала безоговорочную победу на Международном конкурсе хронометров. Проводимые в течение нескольких месяцев тесты на точность, ударопрочность, устойчивость к воздействию электромагнитного поля и температурных колебаний турбийон от Гребеля и Форси завершил с впечатляющим отрывом от конкурентов. Причем по словам Стивена Форси, они отослали на этот конкурс обычную модель *Double Tourbillon Technique*, которая дождалась клиента в бутике. Других просто не было.

Нужно сказать, что главной проблемой для Greubel Forsey является не изобрести, а элементарно выпустить часы. Уж очень высок спрос на них. Сейчас друзья выпускают около 100 часов в год. На этот уровень они вышли четыре года назад, но не намерены увеличивать выпуск. Это невозможно физически,

— Вы возглавляете молодую марку, которая уже успела зарекомендовать себя как очень серьезное инновационное и техническое производство. В чем секрет успеха?

— Прежде всего в давнем желании ее создателей изобретать часы совершенно нового поколения. Робер Гребель и Стивен Форси уделяют огромное внимание поиску инженерных решений, а не просто продолжению известных старых традиций. Наш успех связан с нашими техническими разработками.

— Трудно ли продавать столь сложные часы?

— У нас есть верные нам коллекционеры. Поэтому мы не должны ничего объяснять: наши покупатели и сами продвинутые часовые пользователи, и они любят наши часы именно за неподражаемую сложность.

— Не планируете ли вы расширять производство, чтобы продавать еще больше часов?

— Нам пока достаточно той мануфактуры, которая у нас есть. Каждое изделие нашей марки уникально, и над каждым произведением работает большая команда. Поэтому гнаться за численным приростом не имеет смысла: в первую очередь пострадает качество. А оно должно быть идеальным.

— Довольны ли вы участием в Женевском салоне высокого часового искусства?

— Да, мы всегда хотели туда попасть и не собираемся менять диспозиции.

Беседовала
Екатерина Истомина

слишком сложные часы, да и на декор механизма и корпуса уходит много времени. Кстати, на корпусах всех моделей Greubel Forsey наносится зашифрованная надпись. Гребель и Форси расшифровывают ее только владельцу часов. В компании сейчас работают 75 человек, и друзьям, постоянно занятым решением проблем часодела, пришлось нанять в качестве CEO Эмманюэля Вюйя — опытного управленца, который до этого работал в Parmigiani. За десять лет Гребель и Форси успели выпустить часы практически со всеми усложнениями класса *Grande Complication*, кроме минутного репетира. Как мне признался Стивен Форси, пока часы с боем находятся в стадии разработки. Но выйдут они не скоро, так как в последнее время появилось немало практически идеальных репетиров, а ведь их по традиции должен быть лучшим.

При этом друзья успевают организовывать различные практически благотворительные проекты. Например, недавно они объединились с независимыми часовщиками Филиппом Дюфуром, Вианне Хальтером и Кари Вутилайненом и основали фонд «Тайм эон», цель которого заключается в поддержке, развитии и сохранении часового искусства на самом высоком уровне. А в прошлом году объявили о начале проекта «Хронометр: рождение часов». Цель проекта — передать свои знания и умения одному из молодых мастеров. Первым счастливым стал преподаватель парижской школы часового мастерства Мишель Буланже. Его задача выглядит практически невыполнимой: он должен изготовить наручные часы с турбийоном, которые по уровню не уступали бы учительским. А может, они и в самом деле нового гения нашли?